

Цветовая символика в традиционной культуре алтайцев

В. П. Ойношев, С. В. Ойнош

Бюджетное учреждение Республики Алтай «Республиканский центр народного творчества»,
г. Горно-Алтайск, Россия

Государственный музыкально-педагогический институт имени М.М. Ипполитова-Иванова,
г. Москва, Россия

E-mail: akinoffis@mail.ru

Аннотация. В связи с возрождением многих сторон духовной культуры изучение символики категорий традиционной культуры, в том числе символики цвета в фольклорных произведениях и топонимических названиях, становится весьма актуальным. В настоящее время символика цвета становится важным в жизни современного человека, она аккумулирует глубокие смыслы. Цвет в традиции алтайцев обладает большой смысловой нагрузкой, являясь характерным и активно применяющимся компонентом для целого ряда этнонимов, топонимов, гидронимов и для обозначения религиозных понятий. Например, многие роды (сеоки) алтайцев делятся на более мелкие подразделения. Для наименования их активно применяется цветовой признак, обычно белый, черный, желтый (*ак кӧбӧк* (белый кӧбӧк), *кара кӧбӧк* (черный кобок), *кара тодош* (черный тодош), *сары тодош* (желтый тодош)). Также имеется большое количество гидронимов, топонимов, связанных с черным, белым, желтым, синим и другими цветами (Кара-Арка, Сары-Чет, Каракол, Аккем, Карасу...). Исследователи топонимии Горного Алтая отмечают большое значение некоторых прилагательных, обозначающих цвет в построении географических наименований. Употребление цветowych эпитетов в фольклорных произведениях создает красочный образ. Резко контрастные цвета показывают противопоставление добра и зла. В традиционной культуре имеется иерархия цветов. Красный цвет показывает красочность описываемого объекта, символизирует здоровье, богатство, мир, достаток. Серый цвет присущ бедным людям, имеет семантику, подходящую к людям определённого статуса. В топонимике Алтая присутствуют названия с формантом «кан», который добавляется к названиям особо почитаемых природных объектов. Автор статьи предполагает, что слово кан в значении «кровь» присутствует в названиях особо почитаемых объектов. Результаты исследования цветовой символики в фольклоре и топонимике Горного Алтая могут быть применены для дальнейшего изучения характеристики художественных образов в литературе, фольклоре и этнографии. Тема требует дальнейшего специального изучения.

Ключевые слова: эпитет, героические сказания, символика, признак, этимология, традиция, признак, характеристика, атрибут.

Для цитирования: В. П. Ойношев, С. В. Ойнош. Цветовая символика в традиционной культуре алтайцев // DOI 10.25587/2782-6627-2024-1-71-78

ОЙНОШЕВ Василий Петрович – к. филол. н., специалист по методологии клубной работы Бюджетного учреждения Республики Алтай «Республиканский центр народного творчества»

OINOSHEV Vasily Petrovich – Candidate of Philological Sciences, Club work methodology specialist, Altai Republic's Folk Art Center,

E-mail: akinoffis@mail.ru

ОЙНОШ Самыр Васильевич – ассистент-стажер Государственного музыкально-педагогического института имени М.М. Ипполитова-Иванова

OINOSH Samyr Vasilievich – Graduate assistant, M.M. Ippolitov-Ivanov State Institute of Music and Pedagogy

Signs of colour symbolism in traditional Altaian culture

V. P. Oinoshev, S. V. Oinosh

Altai Republic's Folk Art Center, Gorno-Altaysk, Russia

M.M. Ippolitov-Ivanov State Institute of Music and Pedagogy, Moscow, Russia

E-mail: akinoffis@mail.ru

Abstract. The study of the symbolism of traditional culture categories, including the symbolism of colour in folklore studies and toponymic names becomes very relevant due to the revival of many aspects of spiritual culture. Nowadays the symbolism of colour becomes important in the life of a modern person. It accumulates deep meanings. The extent of research done on the topic: In the Altaian folkloristics colour epithets were studied in detail in the research of M. A. Demchinova, V. P. Oinoshev, S. P. Tyukhteneva and others. Up to the present time colour symbolism in the traditional culture of the Altaian people has not been the object of special research. The aim of the study is to highlight some aspects of colour symbolism in folklore art and toponymy of the Altai Mountains. Theoretical comprehension of colour symbolism as a special category in Altaian folklore studies is based on the functional method and has been applied in the researches by S.S. Surazakov, S.P. Tyukhteneva and M.A. Demchinova. The genre symbolism of Altaian folklore seemed to be considered in those researches. The present study includes the usage of a complex of comparative and historical research methods. Being a characteristic and actively used component for a number of ethnonyms, toponyms, hydronyms and to designate religious names colour has a great semantic load in the traditions of Altaians. For example, many Altaian clans (*seoki*) are divided into smaller units and colours such as white, black and yellow are actively used to name them: *ak* (white) *kobok* [kœbœk], *kara* (black) *kobok* [kœbœk], *kara todosh* (black *todosh*), *sary todosh* (yellow *todosh*). There is also a large number of hydronyms and toponyms associated with black, white, yellow, blue and other colours: Kara-Arka, Sary-Chet, Karakol, Akkem, Karasuu etc. O.P. Molchanova, a researcher of the toponymy of the Altai Mountains, writes about the great importance of some adjectives that indicate colour in the construction of geographical names. The use of colour epithets in folklore works creates a colorful image. The sharply contrasting colours show the opposition of good and evil. There is a hierarchy of colours in traditional culture. Red colour shows the colorfulness of the object being described, also symbolizes health, wealth, a world of prosperity. Grey is typical for poor people, and it has semantics of unhealthiness. There are names with the formant “kan” in the toponymy of Altai. It turns out that the formant “kan” is added to the names of especially revered natural objects. The author of the article suggests that the word “kan” (in the meaning of “blood”) is present in the names of especially revered objects. Research perspectives: The results of the research of colour symbolism in folklore and toponymy of the Altai Mountains can be applied for further study of the characterization of artistic images in literature, folklore and ethnography. The topic requires further research.

Keywords: epithet, heroic tales, symbolism, attribute, etymology, tradition, sign, characteristic, attribute.

For citation: Oinoshev V. P., Oinosh S. V. Signs of colour symbolism in traditional Altaian culture // DOI 10.25587/2782-6627-2024-1-71-78

Введение

Символике цвета в культуре алтайцев были посвящены работы многих исследователей, где в достаточной мере освещена цветовая символика. Поэтому коснемся лишь некоторых аспектов цветовой символики, которые присущи героическому эпосу.

Прежде всего, отметим, что символика цвета соответствует системе бинарных оппозиций (хороший – плохой, красивый – уродливый и т. п.), хотя и не имеет характера абсолютно хорошего и абсолютно плохого, а некоторые цвета имеют нейтральный характер. Черному цвету обычно приписывается отрицательная характеристика. При описании нижнего мира применяются темные цвета. Там всегда темно, серо, нет ни луны, ни солнца. Богатыри подземного царства ездят на черных быках. Черный цвет характерен для обозначения страны враждебной стороны. Так, в сказании «Козын-Эркеш» владыка враждебной страны Караты-Каан (Чёрный Каан) ездит на черно-буром коне. У него черная шелковая шуба,

черная шапка. В его владениях стоит Черная тайга, течет Черная река. Народ в эпических сказаниях обычно уподобляется черному лесу (*кара агаишый албаты*). То есть, анализ текстов героических сказаний позволяет нам утверждать о том, что у черного цвета могут быть также значения, как «смуглый», «плохой», «большой», «грозный», «сильный» народ. То, что в некоторых сказаниях положительные герои наделены эпитетом *кара* «чёрный» как в сказании «Айтүнүке» отцом главного героя является Кара-Каан, ездящий на черном коне, или старик Каралдай-Мерген, ездящий на черно-коричневом коне, говорит о том, что эпитет *кара* может обозначать «главность», «старшинство» и т. п.

Цветовые символы

Семантика чистоты, мудрости, святости, т. е. приближенности к светлому началу представлена белым цветом в эпосе. Так у мудрецов обычно белая борода, он седой старик – *ак сагал* «белобородый». В сказании «Өлөштөй» такими эпитетами наделены старики, спасшие от преследования героев сказания. Любопытно отметить, что в народной традиции образ Хозяина Алтая ассоциируется с белобородым стариком, ездящим на белом коне. Существенен цвет при обозначении религиозных понятий. Приверженцы бурханизма свою веру называют белой, шаманистскую – черной.

Желтый цвет в эпосе, как правило, имеет отрицательную характеристику. Если сосуд белого цвета содержит обыкновенную *араку* – алтайский молочный напиток, то в черном или желтом сосуде содержится яд. В походе, особенно на пути в нижний мир, перед богатырем лежит препятствие – *сары корон талай* «желтое ядовитое море», а для показа болезни героя применяется традиционное выражение – *чырайы саргарын калтыр* «лицо (его) пожелтело (от болезни)». Иногда для обозначения увядания страны применяется в отличие от зеленого или синего цвета, которые символизируют процветание, желтый цвет. Например, в сказании «Алтын-Туу» после набега в стране кагана пожелтели деревья:

Жажыл бүри саргарбас
Өзүп жадатан агажы
Корон сары боло бердилер.

С неувядающим зеленым цветом,
В (его) стране растущие деревья
Стали ядовито-желтыми.

Так, можно сделать вывод о том, что желтый цвет в эпосе обычно обозначает признак болезни, увядания и ядовитости.

Признак могучести, святости может обозначать синий цвет. Хозяином воды (озера, моря) как обычно является Синий Бык, этим же цветом отмечены животные – вожаки стада, табуна. В обозначении небесного свода синонимом белого цвета является синий. Чаще всего, в молитвенных обращениях алтайцев обнаруживаются обозначения верхнего мира синим и белым цветом. Например, при воспевании божества – Жайык говорится:

... Ак айастын түбинен
Айланып түшкен Ак-Жайык!
Көк айастын түбинен
Куйулып түшкен Ак-Жайык!

Из глубины белой чистоты (неба)
Спустившийся Белый-Жайык!
Из глубины синей чистоты
Спустившийся Белый-Жайык!

Или:

Күндү-айлу көк чанкыр
Күн күреелдү Ак Буркан!
Айлу-күндү ак айас
Алтай ээзи Ак-Буркан.

С солнцем-луною сине-голубое небо
Имеющий силу солнца Белый-Буркан.
С луною-солнцем светлое небо
Хозяин Алтая – Белый-Буркан.

В связи с этим было бы интересно рассмотреть этимологию имени известного эпического персонажа Центральной Азии – Көгүдей-Мергена. Якутский эпосовед И. В. Пухов

высказал мнение, что «... первая часть этого имени означает «синяя собака», и, вероятно, связана с почитанием животного предка, а, возможно, и с «оберегами» – с традицией давать «плохое», незаметное имя, чтобы сберечь именуемого от злых глаз. А вторая часть имени – Мерген означает «меткий», «меткий стрелок»» [Пухов 1975, с. 12]. С именем Көгүтея у алтайцев связывается представление о возникновении созвездий: Большой Медведицы, именуемой – Жети-Каан (Семеро ханов) или Жети Көгүтей (Семеро Когутеев); Малой Медведицы – Алтын Казык (Золотой кол), где к Золотому Колу (альфа этого созвездия) привязаны два синих коня Көгүтея; Орион – «Ўч Мыйгак», в котором три Маралухи бегут от стрел Көгүтея Мергена. К сведению скажем, что название Плеяд – «Мечин», созвездие Кассиопея – «Тойтык Эмеен». Нам довелось записать сведения о том, что на небе есть созвездие «Алтын-Тарак» (Золотой Гребень) и «Темир Сулук» (Железные Удила). Но какие именно созвездия они обозначали в настоящее время забыто. Созвездие Плеяды играло большую роль при исчислении месяцев в лунном календаре (расположение Плеяд и Луны). То, что Плеяды символизировали холода, холодное время года, можно найти объяснение – в середине лета Плеяды уходят за горизонт гор. Принимая во внимание то обстоятельство, что образ Көгүдей-Мергена связывается именно с видимой частью небосклона, с небесными телами, можно делать вывод, что первая часть имени образована из двух частей: основы *көк* «синий» в смысле обозначения неба и аффикса *-той*, который указывает на принадлежность, т. е. это имя может обозначать – «принадлежащий небу». В традиционной культуре алтайцев слово небо (*тенгери*) иногда заменяют слова *ак* (белый), *көк* (синий). Этимологию слова *тенгери* можно вычленить из двух производных – *төң* (сфера, купол, бугор, возвышенность) и *өрө* (вверх), т. е. – «верхний купол».

То, что в основе эпических произведений лежит мифологическая «действительность», ярко показано в примере погони за тремя маралухами (созвездие Орион) из сказания «Маадай-Кара», главным действующим героем которого является Көгүдей-Мерген. В нём усматривается «застывший» процесс превращения героя в небожителя.

Сказание «Маадай-Кара» заканчивается словами:

В глубине синего неба
 Есть созвездие семи каанов –
 Это семь одинаковых Кегюдей-Мергенов
 На свадьбу едут, говорят.
 Есть звезда Золотой Кол –
 Это единственная дочь Ай-Каана
 Алтын-Кюско говорят.
 Есть созвездие
 Под названием Три Маралухи
 А над ним повыше
 Одинокая красная звезда –
 Это брюхо марала прострелившая
 Кегюдей-Мергена богатыря
 Кровавая стрела, говорят.

[перевод С. С. Суразакова]

Миф о созвездии Орион, связанный с деяниями богатыря Когольдоя-Матыра и о том, как он гнался за тремя маралухами, был записан Г. И. Потаниным [Потанин 1883, с. 204]. Очевидно, что упоминаемый в этом мифе Когольдоя-Матыр то же самое, что и Көгүдей-Богатырь или Көгүдей-Мерген.

В значении «могучий», «большой» может выступать темно-коричневый (*кер*) цвет. Это проявляется в именах могучих персонажей эпоса: могучая рыба Кер-Балык, чудовище подземного мира Кер-Ютна и т. п.

Анализ имен персонажей алтайских героических сказаний говорит о том, что большим смысловым значением, в том числе и по цветовым признакам, обладает формант *кан*. В обычном значении слово обозначает «кровь». Но то, что слово может обозначать и другие понятия, показывает большое количество имен с этой приставкой. Например, Кан-Лекпей, Кан-Күлер, Кан-Мерген, Кан-Сары, Кан-Таади бий, Кан-Москочок, Кан-Капчыкай, Кан-Кылыш, Кан-Алтын, Кан-Капшукай, Кан-Шонжылай, Кан-Өткүл, Кан-Тооҗы, Кан-Билей... Некоторые из этих богатырей ездят на «кровоаво-рыжем коне» (кан-јерен атту), как Кан-Алтын, Кан-Капчыкай. Формант *кан* входит также в большую группу гидронимов на территории Горного Алтая. Иногда топоним Алтай применяется с формантом *кан*: Кан-Алтай. В Усть-Канском районе Республики Алтай течет река Кан, находится населенный пункт Ябоган (видимо, это название состоит из двух слов: јаба+кан). Названные места отличаются отличными пастбищами для скота. *Кан* также может применяться в эпических сказаниях в качестве эпитета для обозначения оружия. Например, «кроваяя стрела кастак» (канду кастак огы) – типичная формула для обозначения стрел богатыря. В сказании «Кан-Журкудейдин уулы Кан-Капшукай» говорится:

Кат куйагын көдүрүп јат,
Кан саадагын салып јат.

Слойный панцирь надевает,
Кровавый лук прилаживает.

В этом случае эпитет *кан* заменил солярное обозначение лука, о котором обычно говорят «ай карагай саадак» (луноподобный сосновый лук), т. е. показывается исключительность оружия.

Как мы уже отметили, одно из значений формата *кан* – кровь. В традиционной культуре кровь – неизменный атрибут сакрального действия. Существуют запреты не проливать на землю кровь. Особое мифопоэтическое значение имеет менструальная кровь и связанная с ней вера в «нечистоту женщины». Считалось, что прикосновение женщины к предмету, имеющему большое хозяйственное или охотничье значение, грозит магической опасностью или же неудачей в охоте. То, что кровь была атрибутом жертвоприношения, подтверждают древние обычаи осыпать кости погребенного красной охрой, которая, скорее всего, олицетворяла кровь. Это может быть связано с представлениями о жизни после смерти. О значимости крови во время проведения обрядовых действий, связанных с жертвоприношением животного, говорит факт умерщвления жертвенного животного с помощью удушения. При таком способе кровь остается в теле животного и также является жертвоприношением. Другим показателем значимости крови в представлениях алтайцев является то, что во время похорон кровь животного не употреблялась в пищу, а выливалась на землю. Следуя этой логике, формат – *кан*, присутствующий в названиях гор, указывает на их «священность».

Следовательно, мы выяснили, что формант *кан* применяется для обозначения нескольких понятий:

1. Обозначения красного цвета. Например, у богатырей имеются кони «кан-јеерен ат» (кровоаво-рыжий конь) в значении «красно-рыжий конь».
2. Обозначения исключительности. Об этом говорит количество имен главных героев с применением этого форманта. Именно поэтому мифическая птица Гаруда из индийской мифологии превратилась в Кан-Кереде – могучую птицу в алтайском эпосе. Применение этого слова в качестве эпитета оружия подчеркивает его исключительность.

3. Обозначения полнокровности, изобилия. В этом значении обычно применяется в обозначении географических понятий. Именно значение полнокровности и, может быть, сакральности, содержится в названии Кан-Алтай.

4. Выражения почитания. В примечаниях к академическому изданию «Маадай-Кара» слово *кан* отмечено как слово, выражающее почитание кого-либо и чего-либо.

Обозначение почитания, сакральная семантика слова *кан* могло повлиять на возникновение названий многих особо почитаемых отдельными сеоками (родами) гор, считающихся *тосем* (основой) одного или нескольких родственных сеоков. Например, горы Адыган, Чаптыган, Бабырган, Жажылган считаются тосем или священной горой некоторых родов. Имя также верховного божества Ёлгена могло произойти из двух составных Улу+кан, где слово «улу» означает «великий», «могучий», «старший».

Отдельно хотелось бы остановиться на этимологии названия горы Бабырган. Считается, что название произошло от названия белки-летяги – «бабырган». То, что и другие почитаемые горы имеют в своем названии формант «кан», говорит о том, что этимология названия может быть иной. Можно предложить, что в основе этимологии названия лежит слово «бабыр». В якутском языке имеется устаревшее слово «баабыр», означающее тигр [Якутско-русский словарь 1972, с. 56]. В алтайском языке название тигра – бар. То есть, имеется указание на то, что тигра называли «бабыр». Название горы Бабырган может быть связано с этим словом.

В системе цветовых символов низкое место занимал серый цвет. Например, о человеке низкого социального положения или изможденного, незаметного говорят *борорыжып калган* (посеревший), *борорып калган неме* (нечто посеревшее). Остальные цвета занимали промежуточное положение в иерархии цветовых символов: красный, синий, зеленый, коричневый, желтый, черный, серый. Синий и зеленый цвета занимают одинаковое место, они иногда заменяют друг друга. Например, зеленая трава ранней весной называется *кёк* (синий), зеленый чай называют *кёк чай* (синий чай). О корове коричневого цвета говорят *кёк уй* (синяя корова). Имеются слова-заменители некоторых цветов: *боро* (серый) – *ченкир*, *ак* (белый) – *кажагай*, *карануй* (темный) – *бараан* и т. п. Иерархия цветовых символов зависела, на наш взгляд, не столько от технологии изготовления красок, но и от технологии изготовления материалов. Так, люди высокого социального статуса предпочитали одевать шелковые ткани, независимо от цвета.

В религиозном отношении наиболее предпочтительным был белый цвет. Белого, светло-синего, светло-зеленого и желтого цветов ленточки привязывали на деревья в культовых местах. Верхнему божеству приносились в жертву животные светлых мастей, в частности, белые овцы с желтой отметиной на щеке (сары јаакту кой), лошади светло-рыжей масти (чабдар). Подобных примеров достаточно много.

Этнографические материалы XIX–XX веков показывают, что ключевым иерархическим признаком становится не какой-то конкретный чистый цвет, а многообразие цветов в одном костюме. Именно полихромность символизировала высокий статус обладателя костюма. Чем более высокий статус имел соответствующий персонаж, тем больше цветов были представлены в костюме. Наоборот, люди низкого социального положения носили одежду однообразных цветов. Видимо отголоски всего этого мы наблюдаем в настоящее время, когда сценический национальный костюм предпочитает яркие цвета. В эпосе одежда главного героя представлена главным образом воинским снаряжением. Придворная знать, зайсаны, одета в яркие шелковые одежды. Таким образом, у нас есть основания говорить о том, что в древнеалтайском обществе существовала иерархия цветов. Представление о символике цветов зависело от многих факторов, в том числе религиозных взглядов, доступности окрашиваемых материалов, технологии изготовления красителей, цены на

товар в меновой торговле и т. п. Особой популярностью пользовалась одежда, сшитая из особого вида шелка (мандык торко). Обычно она была темно-синего цвета. В зависимости от рисунка на шелке они подразделялись на женскую и мужскую (эркек мандык тон, тижи мандык тон).

Цветовые эпитеты выступают в роли определителя последующих за ними эпитетов другого типа или же становятся самостоятельными с дополнительными характеристиками. Например, «Кызыл марал чырайлу» – «с красным маральим лицом». Эпитет «красный», с одной стороны, определяет цвет объекта, с другой – обозначает его качество.

В системе развернутых эпитетов цветовые являются их составными частями и могут определять количество, качество, пространство, время и другие характеристики описываемого объекта. Приведем несколько примеров.

Количество: кара бајырт улус – «черное множество людей» (толпа), ак-мал – «белый скот» (множество скота).

Качество: ак санаа – «белая мысль» (добрые мысли); көк тенек – «синий дурак» (совсем дурак).

Пространство: ак айас – «белая ясность» (белый небосвод); көк айас – «синяя ясность» (синий небосвод).

Время: сары таң – «желтая заря» (раннее утро), кызыл энир – «красный вечер» (закат солнца).

Заключение

Мы выяснили, что цветовые эпитеты, представленные в эпических сказаниях, тесно связаны с мировоззрением, эстетическими представлениями, религиозными понятиями народа, народной философией и особенностью языка. Эпитеты, сложившиеся в ходе исторического развития, являются одним из самых ярких средств создания поэтического образа. Символика цвета, ассоциирующаяся с определенными понятиями, активно применяется современными деятелями культуры. Так, замечено, что голубой или синий цвет обычно является доминирующим в изображении художниками гор Алтая. В стихах, благопожеланиях, описывающих Алтай, чаще всего применяется эпитет «голубой», а флаг Республики Алтай состоит из белого и синего цветов, которые символизируют святость, чистоту и связь с небом.

Таким образом, анализ текстовых материалов героических сказаний говорит о том, что многие вещи, явления в них обладают символической окраской. Причины появления конкретных символических понятий могут быть разные. У каждого явления, сюжета может быть первопричина, порой их несколько, и они могут быть отголосками очень древних представлений. В иерархии цветовых символов, видимо следует разграничить религиозную систему символики цвета от «исторической» системы для определения социального статуса индивидуума. Если в религиозной системе символики цвета на первом месте стоят золотистый и белый цвета, то в системе социального статуса человека иерархию символики цвета можно выделять только условно. Анализ фольклорных и этнографических материалов показывает, что наиболее предпочтительным цветом обладал красный цвет, который обозначал красоту, здоровье и, в какой-то мере, достаток, видимо, особый статус красного цвета исходил по причине ассоциации с цветом солнца.

Литература

Алтай баатырлар: в 12 т. / Состав. С. С. Суразаков (т. 1–10), И. Б. Шинжин (т. 11–12). – Горно-Алтайск: Алт. кн. из-во, 1958–1995. – т. 1. – 1958. – 275 с.; т. 2. – 1960. – 339 с.; т. 3. – 1960. – 380 с.; т. 4. – 1964. – 239 с.; т. 5. – 1966. – 270 с.; т. 6. – 1968; т. 7. – 1972. – 239 с.; т. 8. – 1974. – 230 с.; т. 9. – 1977. – 221 с.; т. 10. – 1980. – 214 с.; т. 11. – 1983. – 271 с.; т. 12. – 1995. – 279 с.

Демчинова, М. А. Алтайская волшебная сказка : Научное издание / М. А. Демчинова. – Горно-Алтайск, 2003. – 164 с.

Маадай-Кара : Алтайский героический эпос / Зап. от сказителя, подстр. пер., науч. ред. С. С. Суразакова. – Горно-Алтайск : Алтайское книжное издательство, 1979. – 273 с.

Молчанова, О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая / О. Т. Молчанова. – Горно-Алтайск : Алтайское книжное издательство, 1979. – 398 с.

Ойношев, В. П. О некоторых цветовых признаках в алтайской устно-поэтической традиции / В. П. Ойношев // Аборигены Сибири : проблемы изучения исчезающих языков и культур. – Т. II. – Новосибирск : Наука, 1995. – С. 195–197.

Ойношев, В. П. Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе / В. П. Ойношев. – Горно-Алтайск, 2008. – 140 с.

Ойношев, В. П. Символика в традиционной культуре алтайцев / В. П. Ойношев, С. В. Ойнош. – Горно-Алтайск : Республиканский центр народного творчества, 2023. – 145 с

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. – Вып. 4. Материалы этнографические. – СПб, 1883. – 1026 с.

Пухов Н.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходство, различия // Типология народного эпоса. – М.: Наука, 1975. – С. 12-63

Суразаков, С. С. Алтайский героический эпос / Отв. ред. В. М. Гацак. – Москва : Наука, 1985. – 255 с.

Толбина, М. А. Цветовые эпитеты алтайских волшебных сказок / М. А. Толбина // Фольклорное наследие Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1989. – С. 49–71.

Тюхтенева, С. П. О символике цвета в культуре алтайцев / С. П. Тюхтенева // Материалы по истории и культуре Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 1994. – С. 60–65.

Якутско-русский словарь / Под ред. П. А. Слепцова. – Москва : Советская энциклопедия, 1972. – 532 с.

References

Surazakov, S.S., Shinzhin, I. B. (1958-1995). *Altai baatryrlar [Altai warriors]* in 12 vols., Altaiskoe knizhnoe izdatelstvo [Altai Book Publishing House], Gorno-Altai, vol.1 (1958) pp. 275; vol. 2 (1960), pp. 339; vol. 3 (1960), pp. 380; vol. 4, (1964) pp. 239; vol. 5 (1966) pp. 27.; vol. 6 (1968); vol. 7 (1972) pp. 239.; vol. 8 (1974) pp. 230; vol. 9 (1977) pp. 221; vol. 10 (1980) pp. 214; vol. 11 (1983) pp. 271; vol.12 (1995) pp. 279.

Demchinova, M. A. (2003). *Altai magic fairy tale: Scientific edition*, Gorno-Altai.

Maadai-Kara: *Altai heroic epic* (1979). Surazakov S.S (transl.& ed.), Gorno-Altai: Altaiskoe knizhnoe izdatelstvo [Altai Book Publishing House], p. 273.

Molchanova, O.T. (1979). *Toponymic Dictionary of Gorny Altai*, Gorno-Altai: Altaiskoe knizhnoe izdatelstvo.

Oinoshev, V.P. (1995). About some color features in the Altai oral-poetic tradition. *Aborigines of Siberia: Problems of researching the endangered languages and cultures*, Vol. II., Novosibirsk: Nauka.

Oinoshev, V.P. (2008). *System of mythological symbols in the Altai heroic epic*, 2nd edition, Gorno-Altai.

Oinoshev, V.P., Oinosh, S.V. (2023). *Symbolism in the traditional culture of the Altai people*, Gorno-Altai: BU RA “Respublikanskiy centr narodnogo tvorchestva”.

Potaniin, G.N., (1883). *Sketches of North-Western Mongolia. Edition 4. Ethnographic materials*, Saint-Petersburg.

Pukhov, I.V., (1975). Heroic epic of Turkic-Mongolian peoples of Siberia: Commonality. Similarity. Difference. *Typology of folk epic*, V.M. Gatsak (ed.), Moscow: Nauka, pp. 12-63.

Surazakov, S.S. (1985). *Altai heroic epic*, Gatsak V.M. (ed.), Moscow: Nauka, pp. 255.

Tolbina, M.A. (1989). Colour epithets of Altai magic fairy tales. *Folklore heritage of the Altai Mountains*, Gorno-Altai, pp. 49-71.

Tyukhteneva, S.P. (1994). About the symbolism of colour in the Altai culture. *Materials on the history and culture of the Altai Republic*, Gorno-Altai, pp. 60-65.

Sleptsov, P.A. (ed.) (1972). *Yakut-Russian dictionary*, Moscow: Sovetskaya enciklopediya.